

С ее мужем было что-то не так, но Лу Синь не могла сказать, что именно. Она была уверена, что ничего не выдумывает, когда почувствовала легкий запах шоколада от мужа.

"Я приготовил ужин", гордо заявил Шэнь И. Челюсть Лу Синь упала, когда она уставилась на мужа. Он пошутил? Нет. По тому, как его глаза изогнулись в виде перевернутого полумесяца, она могла сказать, что он был серьезен. Он был похож на собаку, ожидающую похвалы от своего хозяина в виде слов "хороший мальчик" и похлопывание по голове.

"Вы действительно готовили, или вы подкупили Шэнь Сюэ, чтобы заказать еду на вынос сегодня вечером?" она дразнила.

Шэнь И рассмеялся "Я готовил. Я говорю правду."

О, это был первый раз, когда Шэнь И приготовил что-то для нее. Раньше он делал ей только бутерброды и кофе. С тех пор как они поженились, она ни разу не видела, как он готовит. Лу Синь улыбнулась в ожидании. О, как сильно она его любит.

Шэнь И предложил руку своей жене. "Не хотите ли поужинать, миледи?"

"Тогда идите вперед, Мистер шеф-повар. " Лу Синь хихикнула и подхватила его за руку.

Шэнь И привел свою жену обратно в их сад, где он поставил стол на двоих, свечи уже мерцали и создавали мирную и романтическую атмосферу. Он пододвинул стул, чтобы она села.

"Спасибо тебе. " Лу Синь улыбнулась и посмотрела, как Шэнь И схватил бутылку вина из ведра, полного льда. Шэнь И ухмыльнулся и налил ей бокал.

"Так что у нас на ужин, мой красавец-повар? " Она наклонилась вперед, поставила локти на стол и обхватила лицо обеими руками. Ее глаза впились в него.

"Подожди здесь. Я принесу наш ужин."

Шэнь И вернулся на кухню, чтобы забрать свой шедевр. Он положил пасту в две тарелки и принес жене. Он вернулся, когда Лу Синь положила салфетку себе на колени.

"Что ты приготовил? "спросила она, когда Шэнь И поставил тарелку на стол. Ее глаза расширились, не зная, какое блюдо приготовил для нее муж.

"Юань Цзинь сказал мне, что ты любишь пасту с чесночной курицей, поэтому я попробовал приготовить ее для тебя. " Шэнь И просиял и сел напротив нее.

Лу Синь сглотнула, проглотив невидимый комок в горле. Паста Шэнь И выглядела совсем не так, как ее любимая чесночная куриная паста.

Лапша выглядела сырой и немного недоваренной. На лапше торчали какие-то черные комочки. Что это была за чертовщина? Его цыпленок казался нормальным. Может, на вкус не так уж плохо, как кажется. Что это были за зеленые листья на пасте? Шэнь И использовал свежий базилик вместо сушеного?

Она подняла взгляд и увидела Шэнь И, ожидающего ее. Он ждал, когда она попробует? Лу Синь не знала, плакать или смеяться. Еще раз, взглянув на свою тарелку, Лу Синь забыла, что она была очень голодна. У нее действительно было плохое предчувствие.

Лу Синь заставила себя улыбнуться и взяла вилку. Она покрутила макароны и проколола

кусочек курицы на конце. Ее нос слегка поморщился, когда она почувствовала странный запах блюда. Пахло горелым. Она очень надеялась, что все не так плохо. Тем не менее, она положила кусочек в рот и медленно разжевала.

На глазах у нее навернулись слезы. Как она и предсказывала, лапша была недоваренной. Она могла выглядеть приготовленной, но средняя часть все еще была сырой. Она также была мягкой. Прочитал ли Шэнь И указание на упаковке как сварить ее правильно? Она догадалась.

К счастью, курица была приготовлена ... пережаренной и сухой. По крайней мере, она была спасена от сальмонеллы. Подгоревший чеснок придавал тошнотворный горький вкус макаронам и курице, а зеленые листья, которые она сначала приняла за базилик, оказались шпинатом.

О, Шэнь И. Ее муж был таким плохим поваром. Он вообще знал об этом? Ну, у мужей были свои недостатки, и, к несчастью для нее, Шэнь И действительно не умел готовить. Конечно, она не запретила бы ему бывать у них на кухне; у всех плохо получалось в первый раз. Он, вероятно, должен прекратить пытаться готовить в одиночку, позволив ей контролировать его в готовке еды.

Было ли это своего рода наказанием для нее за то, что она была непослушной женой?

Видя, как у его жены было противоречивое выражение лица, Шэнь И нахмурился. Он практически слышал, как бьется его сердце в груди.

"Скажи что-нибудь. Тебе не нравится?" спросил он.

Лу Синьби съела лапшу и быстро взяла свой бокал вина и выпила вино за один раз, удивив Шэнь И.

"Эй!"

"Шэнь И, я думала, ты сказал, что любишь меня. Ты меня больше не любишь?"

Шэнь И усмехнулся. "Конечно, я люблю тебя. О чем ты говоришь?"

"Тогда зачем ты приготовил мне пасту с курицей под чесноком?" Лу Синьби фыркнула. Ой, она столько ждала ужин.

Шэнь И был озадачен, не понимая, что она имела в виду. Хотя он знал, что сменил некоторые ингредиенты и процедуру готовки, его паста не могла быть такой плохой.

"Зачем ты это сделал?" она спросила еще раз. "Я не хотела пользоваться твоей зубной щеткой на прошлой неделе, я хотела спать. И я не собиралась подкрадываться и прятать шоколадки в нашей спальне. " Она задохнулась.

Шэнь И поднял бровь, прежде чем нерешительно откусить кусочек своего шедевра, только для того, чтобы плюнуть его обратно на тарелку, его нос с отвращением сжался. Черт возьми, он действительно только что приготовил ужасную еду для своей жены?! Отвратительный вкус! Неудивительно, что Лу Синьби хотела плакать и сомневалась в его любви к ней.

Такое блюдо должно быть запрещено человечеством!

<http://tl.rulate.ru/book/20009/464133>